

КАТАЛОГ ВЫСТАВКИ

Анна Герман

Мои две родины - Польша и Узбекистан

ПРЕДСТАВЛЕННОЙ

24 сентября
2024 года

В ДЕТСКОЙ МУЗЫКАЛЬНОЙ
ШКОЛЕ ИСКУССТВ №1
ИМЕНИ АННЫ ГЕРМАН
ГОРОДА УРГЕНЧА
ХОРЕЗМСКОЙ ОБЛАСТИ

Дорогие друзья!

Представляем Вам каталог выставки „Анна Герман. Мои две родины - Польша и Узбекистан”, которую мы впервые представляем в Ургенче, в Хорезмской области в Узбекистане. В каталоге Вы найдете новые тексты, факты и фотографии из жизни Анны Герман и ее близких, составленные польской биографом Мариолей Прызван.

Анна Герман родилась 14 февраля 1936 года в Ургенче на земле Хорезма в Узбекистане. С 1946 года вместе с мамой и бабушкой она переехала в Польшу, которая стала её родиной, а Варшава - любимым местом на земле.

Помня об этом, польские женщины, ежегодно, с 2014 года, организуют в Польше Международный фестиваль песни - Анна Герман. Кроме того, мы, в сотрудничестве с узбекскими женщинами (и мужчинами, также) организуем Концерты песен Анны Герман „Эхо любви” в Узбекистане.

Наша миссия - культурная дипломатия.

Aldona Michalak / Альдона Михалак

Председатель Лиги польских женщин

Директор Международного фестиваля песни - Анна Герман

Депутат Парламента Польши 4-го срока

Magdalena Niedziułka / Магдалена Недзюлка

Зам. Председателя Лиги польских женщин

Координатор Международного фестиваля песни - Анна Герман

Задача публичная софинансируемая
Министерством Иностранных Дел
Республики Польша в конкурсе
“Дипломатия публична 2024”

Министерство иностранных дел
Республика Польша

Организатор :
Лига польских
женщин

Партнёры:

Посольство
Республики Польша
в Ташкенте

Посольство
Республики Узбекистан
в Республике Польша

Продюсер выставки „Анна Герман. Мои две родины - Польша и Узбекистан”: Stowarzyszenie Liga Kobiet Polskich / Ассоциация Лига польских женщин
Выбор текстов, фотографий и составление: Mariola Pryzwan / Мариоля Прызван • Документы и фотографии из личного архива Мариолы Прызван

Художник: Karina Marczak-Skirko / Карина Марчак-Скирко • Перевод на русский язык: Ludmiła Mavrić / Людмила Маврич

Издатель: Stowarzyszenie Liga Kobiet Polskich / Ассоциация Лига польских женщин ул. Новогродзка 3, 00-511 Варшава, Польша • ligakobietpolskich.pl

Воспоминания Ирмы Мартенс-Бернер матери Анны Герман

Когда мне было шесть или семь лет, мать рассказала мне о нашем происхождении.

Тогда я узнала, что родиной моих предков была Фризия - провинция в северной Голландии, откуда в Россию примерно в 1850 году приехал эмигрант Прадитор рода по матринской линии. (...) Предки семьи по отцовской линии также были голландскими эмигрантами, но об их приезде в Россию я знаю намного меньше.

Родители [Анна и Давид Мартенсы] жили в основанной голландцами в 1863 году колонии Великокняжеское, в кубанской области, недалеко от Невинномыска. (...)

Наступил 1934 год.
Мы переехали [с матерью и сестрой] в расположенную за тысячи километров, на восточных рубежах Узбекистана Фергану, где служил в армии мой брат Вильмар. Меня трудоустроили в школу в близлежащей местности Чимион, от которой неподалёку простирались нефтяные поля.

В „Нефтяных Промыслах“ работал бухгалтером мой будущий муж [Ирма Бернер, из дома Мартенсов, и Евгений Герман никогда официально в браке не состояли], Евгений Герман [Eugen Höglmann]. Родился он 25 марта 1909 года в Лодзи, в семье евангельского пастора. Высокий, красивый, с серо-голубыми глазами и темными кучерявыми волосами. Когда-то в прошлом - хоровой дирижер. В совершенстве владел немецким, голландским и русским языками. (...)

Мы направились в Ургенч, расположенный в северо-западной части Узбекистана, забирая с собой мою маму и сестру. (...) Нам удалось снять квартиру: избу в глинянке с окном в потолке. Мы быстро нашли себе занятия: я в школе - учительницей немецкого, а муж - в городской пекарне бухгалтером.

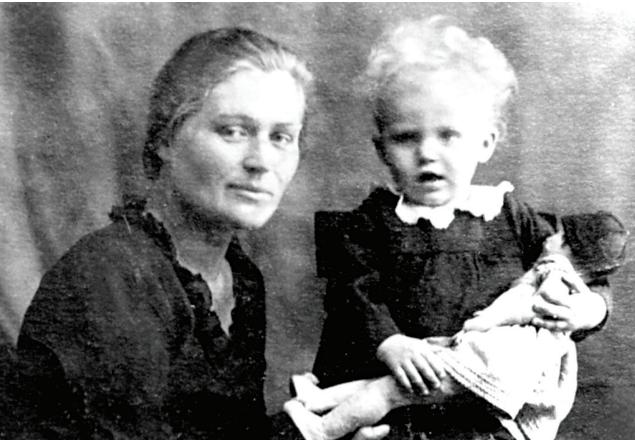
14 февраля 1936 года у нас родилась дочка. Мы ее назвали Анна Виктория. Анечка была здоровым и красивым ребенком. (...) Наступило жаркое лето 1937 года, и Анечка заболела. Просто худела на глазах. Мы всей семьей поехали к врачу в Ташкент. Его диагноз был - сальмонеллез. Я решила остаться с дочкой, мамой и сестрой в Ташкенте. Мы сняли квартиру в старой части города. Когда наш хозяин, узбек, увидел Аню, сказал: „Сейчас принесу лекарство“. Я получила фрукт с гранатового дерева, кожуру которого, по рецепту узбека, следовало залить тремя стаканами кипятка и варить, пока не останется всего один стакан жидкости. Полученный таким методом отвар мы давали пить Ане. Скоро дочка начала поправляться. Слава Богу!

Аня с родителями и бабушкой. Ургенч, 1936

Родители Анны -
Ирма Мартенс и Евгений Герман

Аня и мамой. Ташкент, декабрь 1937

Аня с мамой, бабушкой и младшим братишкой Фридериком.
Ташкент, 1939

Муж и брат выехали в Ургенч, чтобы решить дела и вернуться к нам. Ведь мы решили поселиться в Ташкенте. Город, как по тем временам, был достаточно ухоженным. Особенно красивым и просторным был парк Пушкина, в котором были кафедры, как в лондонском Гайд-парке. Узбеки, одетые в шелковые халаты и искусно расшитые шапочки-тюбетейки, напевали там песни о любви: „Ой, оподжон менга керень сыз, джуда чорайлек“ [„Ах, дорогая, посмотри на меня, ты так красива“]. Возле рта они держали тогда фарфоровое блюдце и крутили им в разные стороны, а отраженный от него голос звучал необычно,ibriровал и доходил до слушателей попеременно с разных сторон, чтобы на мгновенье полностью утихнуть. (...)

25 сентября 1937 года в Ургенче моего мужа и брата арестовали. В течение многих дней и месяцев я жила надеждой, что отыщу их, где бы они не сидели. Тогда я ждала второго ребенка. (...) 28 февраля 1938 года (...) я родила здорового и крупного сына. Назвали его Фридериком - как свёкра. Позже я шутила, что когда сын пойдет в армию, напишу в биографии: „Я родился в Ташкенте на улице“. Биография в СССР всегда должна была быть очень подробной. (...)

Мы решили все вместе уехать из Ташкента в Сталинск, расположенный в восточной Сибири, где-то между Енисеем и Обью. К сожалению, Фридрик тогда разболелся (...) Весной мама с Фридериком и Аней вернулась в Ташкент. (...) Неожиданно я получила от мамы телеграмму: „Срочно приезжай. Дети болеют“. В Ташкенте Аня и Фридрик заболели скарлатиной и их положили в больницу. (...) В Ташкент я доехала лишь через пять дней. Когда я вошла в дом, увидела только Анечку. Мать с плачем выдавила из себя: „Сыночек умер!“ (...)

Январской ночью 1942 года меня разбудил стук в двери. Я получила извещение о ликвидации нашей прописки и выселении. (...) В товарных вагонах нас вывезли за Бухару, в район Рометана. Мы стали жить в землянке. С чужими людьми. У меня не было работы. Не было еды. (...) Моеи сестре, наконец, удалось навести справки о том, что произошло с Евгением и Вильмаром в Ургенче. Судьба моего мужа Жени была самой трагической. Его в 1938 году расстреляли и похоронили в братской могиле. Причина его ареста была невероятной - место рождения: Польша.

Вильмара допрашивали целых 82 часа, безуспешно уговаривая подписать признание шпиона. Его выслали в Сибирь, а затем перевели в Архангельскую область, в лагерь Котлас. По предложению матери я уехала из Рометана. Я сбежала с Аней в село Орловка в Киргизии, где жили потомки голландских иммигрантов. Я устроилась на работу в школу. Однако повсюду царила ужасная нищета и голод. В Орловке я встретил поляка Германа Бернера [Германа Гернера]. Он помог нам пережить самые трудные моменты, делившись тем, что сам получал.

Мы поженились 4 апреля 1942 года. Однако уже в декабре меня мобилизовали в «трудармию», то есть на принудительные работы. Нам с Аней надо было как можно скорее явиться в Ленинполь, в штаб округа. (...) Вместе с другими женщинами меня перевезли в Узбекистан, на станцию Чимион, где я работала на строительстве дороги. Благодаря доброте и пониманию врача мне удалось вернуться в Орловку, где ждали Анечка, которую привел ее опекун, а также моя мама и Герман. Ее муж вскоре уехал, чтобы присоединиться к создаваемой в СССР польской армии. Мы попрощались, не зная еще, что больше никогда не встретимся. (...)

Осенью 1943 года Аня пошла в первый класс. Однако, вскоре она заболела. Врач, карачаевец, переселенный с Кавказа, порекомендовал сменить место жительства из-за климата. Мы хотели вернуться в Ташкент, но меня предупредили, что это может закончиться арестом, так как там с трогий контроль документов. Нам разрешили поселиться в соседнем Джамбуле, прямо за границей, в Казахстане. (...)

Конец войны застал нас в Джамбуле. Как жена поляка, я подавала документы на депатриацию вместе с мамой. Боже, как мы были счастливы, когда получили разрешение на эмиграцию. 30 марта 1946 года нам выдали удостоверения, позволяющие поехать в Польшу на постоянное место жительства. (...) Уже 5 мая мы уезжали на новую родину. На границе, с советской стороны, я услышал: «Вы увидите, что там дела обстоят не так хорошо». Я молчала. Я знала это: мы были свободны.

В Польше мы сначала жили в Щецине-Столчине, откуда в июле 1946 года уехали в Нижнесилезское воеводство, в Нову Руду. Лишь в 1949 году мы переехали во Вроцлав, где я легко смогла устроиться преподавателем иностранного языка. Аня тогда уже свободно говорила по-польски.

(«Танцующая Эвридика. Анна Герман в воспоминаниях», собрала и обработала Мариола Прывлан, Варшава, 2013, стр. 11-16, 19-21)

Фотографии из личного архива Мариолы Прывлан

Анна с матерью, 40. года XX века

Аня с мамой, Брно, 50-ые годы XX века

студенческий
период

Анна Герман о детстве

Я родилась в отдаленном городе в Средней Азии. Детство я провела в Ургенче и Джамбуле. Там я начала ходить в школу. В моем сознании остался грустный образ, какие-то фрагменты далеких воспоминаний: мы с бабушкой среди узбекских глиняных улиц, а над нами огромное светящееся солнце.

Моя семья происходит из старинной голландской семьи, обосновавшейся в России. В нашем доме говорили на нескольких языках. Со сверстниками я говорила по-русски, ходила в советскую школу и первые песни, которые я пела, тоже были русскими.

Всякий раз, когда к нам в дом приходили гости, мама просила меня спеть для них. Мне это нравилось, но выступать в школе на различных праздниках было интереснее. Я побаивалась и нервничала, поэтому все получалось хуже, чем должно было быть. Мой репертуар в то время зависел от праздника - это были песни о елке, о маме, о Родине...

(Мариоля Прызван, „Анна Герман о себе”, Варшава, 2012, стр. 11.)

Фотографии из личного архива Мариоли Прызван

Анна Герман о маме и бабушке

Я очень рано потеряла отца. Мой матери пришлось взять на себя все обязанности, которые обычно выполняет глава семьи. Она работала с утра до ночи, чтобы обеспечить нам [Ане и ее бабушке] так называемое существование. Времени на любовь, на развлечения, на прямой, тесный контакт со своим ребенком практически не было.

Моя мама - педагог. Ответственность и радость воспитания детей легли на мою бабушку. Мы обе очень любили нашу бабушку: мама - свою маму, а я - мою бабушку, фактически немного похожую на мать и мою самую любимую бабушку одновременно. Мое отношение к жизни, отношение к миру и людям в какой-то степени является отражением бабушкиных мыслей, образа жизни и понимания мира.

Ее больше нет с нами (...) [она умерла в 1971 году], но наша связь была настолько тесной, такой теплой, что с тех пор, когда я попадаю в трудную ситуацию, когда мне приходится о чем-то решать или когда ко мне приходит какая-то большая радость, подсознательно я думаю: пойду домой и все расскажу бабушке.

Моя мама не может меня винить, она не может обижаться на меня за это, потому что она ее мать.

Мама - замечательная женщина. Она смогла справиться в самые трудные минуты и помочь нам всем просто оставаться в живых, ведь так было во время войны.

Очень ее люблю.

(Мариоля Прызван, „Анна Герман о себе”, Варшава, 2012, стр. 131.)

Аня с матерью,
70. годы XX века

50-ые годы

MOJA DRUGA OJCZYZNA – UZBEKISTAN

OD WŁASNEGO KORESPONDENTA W ZSRR

Anny German nie trzeba w Związku Radzieckim przedstawiać. Jej piosenki brzmią niemal codziennie w programach radiowych, często oglądać ją można w telewizji.

Anna German gościła ostatnio na estradach radzieckich z okazji Dni Polskiej Kultury. Po ich zakończeniu odbyły się dłuższe tourne po Kazachstanie i Uzbekistanie.

— Uzbekistan to moja druga ojczyzna. Tam właśnie się urodziłam w polskiej rodzinie, rzuconej tak daleko przez zawieruchę wojenną. Uzbekistan to moje dzieciństwo, tam zaczęłam chodzić do szkoły, uczyłam się mówić po rosyjsku, śpiewać rosyjskie piosenki. Dopiero po wojnie wróciłyśmy z mama do Polski...

– Który z ostatnich radzieckich występów wspomina Pani najmilej?

– Wszystkie nasze koncerty, w których uczestniczyliśmy w Związku Radzieckim, były najmilsze. Mieliśmy wspaniałą, bardzo muzykalną publiczność, niezwykle serdeczne przyjęcie. Najcieplej jednak wspominać będą swoje spotkanie z widownią Pałacu Kultury moskiewskich zakładów „Sierp i Młot”. Śpiewałem tam dla robotników i jeszcze raz przekonałem się, jaka to jest cudowna publiczność, jak drogie mi są kontakty z ludźmi radzieckimi, jak wiele one przedtem otwierały...

— Po tak wielu koncertach, po tylu spotkaniach z radziecką publicznością może Pani chyba powiedzieć, jakiego rodzaju repertuar jest najlepiej przewidowany w ZSRR?

– Chyba są to piosenki, które sama lubię najbardziej... piosenki o miłości.

Ludzie są przecież albo stale zakochani lub czekają na miłość, szukają ją. Śpiewam więc im piosenki o miłości do ziemi ojczystej, o uczuciu kobiety do mężczyzny, matki do dziecka. Miłość jest zresztą pojęciem wszelkogarniającym. W Związku Radzieckim, na przykład, popularnością cieszy się piosenka moim wykonaniu, która specjalnie dla mnie napisali Aleksandra Pachmutowa i Nikołaj Dobronrawow. Jest to piosenka o miłości, zatytułowana „Czułość” („Nieniszczność”). Otóż śpiewającą ją w Gwieźdzymi Miasteczku dla kosmonautów odkryłam nagle same, że jest to piosenka jak najbardziej „kosmiczna”.

— W Pani repertuarze jest wiele piosenek kompozytorów radzieckich. Które z nich lubi Pani najbardziej?

– Trudno powiedzieć, która z moich piosenek jest mi najbardziej bliska czy mita. Po prostu za każdym razem, kiedy przystępuję do opracowania nowej piosenki, traktuję ją jako zupełnie wyjątkową, wprost największą. Myślę, że tylko w ten sposób podchodzić można do utworu, który pragnie się zaprezentować publiczności, z którą artysta się liczy, którą ceni. Oczywiście dla piosenek napisanych specjalnie dla mnie mam sentyment szczególny. Są wśród nich „Zmierzch” („Sumierki”), Wiktor Jakuszenki, „A on mi się podoba” („A on mnie nrawiła”) oraz „Narzeczona” („Niewista”) Władimira Szainskiego, „Echo miłości” („Echo lubwi”) oraz stary jesieni romans „Chciałeś mi coś powiedzieć” („Wy chcieli mnie czتو skazał”) Jęgwińskiego Ptaczka...

– Któż z radzieckich piosenkarek ceni Pani najbardziej?

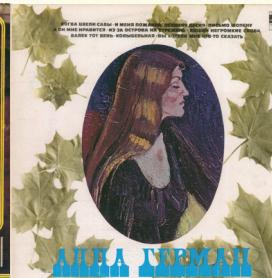
— Alla Pugaczową. To znakomita artystka. Pewnie jednak i dla tego, że ja jestem jej całkowitym przeciwnikiem. Alla jest zawsze absolutnie nie-skrepiona i — zdaje mi się — nie boi się niczego na estradzie. Ja nigdy, niestety, nie potrafiłam tak się śmiać, jak ona się śmieje w swoim wspaniałym „Arlekinie”.

— A przygody... czy miała Pani w czasie radzieckich koncertów jakieś zabawne wydarzenia?

– Oczywiście, i to nieraz. Pamiętam, na przykład, zabawną historię z Odessy. Moje występy w tym mieście już się kończyły. Był ostatni koncert i publiczność domagała się kolejnych bisów. Tłumaczyłam się, że dosłownie za chwilę odlatuję do Leningradu. Widzowie, wśród których było wielu czarnomorskich marynarzy, odpowiedzieli mi z triumfem, że mój samolot z powodu złej pogody został odwołany. Były więc oczywiście bisy i dwa nadprogramowe koncerty w Odessie.

– Dziękuję, życzę serdecznych wzruszeń w Uzbekistanie i nowych sukcesów.

ANDRZEJ DZIKOWSKI

Вторая русская

Интервью для польского журнала „Przyjaźń” („Дружба”) 1979 г. № 27

Моя вторая родина - Узбекистан

от собственного корреспондента в СССР

Анну Герман не нужно представлять в Советском Союзе. Её песни звучат почти ежедневно в радиопрограммах, часто можно ее увидеть по телевизору.

Анна Герман в последнее время на советской эстраде по слухам Дней польской культуры. После их окончания она выехала в долгое турне по Казахстану и Узбекистану.

- Узбекистан - это моя вторая родина. Именно там я родилась в семье, закинутой так далеко из-за военной завирухи. Узбекистан - это мое детство, там я начала ходить в школу, училась говорить по-русски, петь русские песни. Лишь после войны мы с мамой вернулись в Польшу...

- Который из последних советских выступлений вспоминается Вам приятнее всего?

- Все наши концерты, в которых мы принимали участие в Советском Союзе, были самыми приятными. У нас была прекрасная, очень музыкальная публика, которая необычайно сердечно нас принимала. Однако. С особо теплотой я буду вспоминать свою встречу со зрителями Дворца культуры московской фабрики „Серп и молот”. Я там пела для работников и в очередной раз убедилась, какая это чудесная публика. Насколько дороги мне контакты с советскими людьми, как много они открывают передо мной...

- После стольких концертов, после стольких встреч с советской публикой Вы можете, наверно, сказать, какого рода репертуар лучше всего принимается в СССР?

- Наверно, это песни, которые я сама люблю больше всего... песни о любви. Ведь люди или постоянно влюблены или ждут любви, ищут ее. Поэтому я пою им песни о родной земле, о чувстве женщины к мужчине, матери к ребенку. Любовь, к тому же, это понятие всеобъемлющее. В Советском Союзе, например, популярностью пользуется песенка в моем исполнении, которую специально написали Александра Пахмутова и Николай Добронравов. Это песня о любви под названием „Нежность”. И когда я пела ее в Звездном городке для космонавтов, вдруг открыла сама для себя, что эта песня очень „космическая”.

- В Вашем репертуаре много песен советских композиторов. Которые из них Вы любите больше всего?

- Сложно сказать, которая из моих песен мне более близка или приятна. Просто каждый раз, когда я приступаю к аранжировке новой песни, я считаю ее полностью исключительной, даже самой важной. Я думаю, что только таким образом можно подходить к произведению, который хочется показать публике, с которой артист считается, кого рую ценит. Конечно. У меня особый сентимент к песням, написанным специально для меня. Среди них - „Сумерки” Виктора Якушенко, „А он мне нравится” и „Невеста” Владимира Шайнского, „Эхо любви”, а также старый осенний романс „Вы хотели мне что-то сказать” Евгения Птичника...

- Которую из советских певиц Вы цените больше всего?

- Аллу Пугачеву. Это отличная артистка. Наверно и потому, что я - ее полная противоположность. Алла всегда абсолютно раскована и - как мне кажется - не боится ничего на эстраде. Я никогда, к сожалению, не могла так смеяться, как она смеется в своем прекрасном „Арлекино”.

- А приключения... у Вас были во время советских концертов какие-то забавные происшествия?

- Конечно, и неоднократно. Помню, например, забавную историю из Одессы. Мои выступления в этом городе уже закончились. Был последний концерт, и публика требовала очередных выходов на бис. Я объясняла, что буквально тотчас же должна улетать в Ленинград. Зрители, среди которых было много черноморских моряков, ответили мне с триумфом, что мой рейс из-за плохой погоды отменили. Так что были и выходы на бис, и два сверхурочных концерта в Одессе.

- Спасибо, желаю трогательных эмоций в Узбекистане и новых успехов.

АНДЖЕЙ ДЗИКОВСКИ

Анна Герман о русских песнях и концертах в СССР

Русские песни всегда были мне близки. Их петь легко и приятно - не только потому, что я хорошо знаю язык. Они радуют своей мелодичностью и вокальной свободой. Чтобы показать всю глубину этих песен, их следует петь только на русском языке.

„Надежда” заинтересовала меня своей правдой и человечностью. Мне, геологу по образованию, смысл этой песни был близок сердцу. Во время студенческой практики я часто бывала вдали от дома и испытывала чувство разлуки со своими близкими. Включив эту песню в мой репертуар, я снова почувствовала себя геологом. (...)

У меня прекрасный контакт со зрителями в СССР. Я знаю, они ждут моих песен. И я жду встречи с ними. Здесь вышел мой первый альбом, здесь состоялись мои первые арубежные выступления. Мои чувства к этому народу, моей второй родине, остаются самыми лучшими.

Почему мне нравится выступать в Стране Советов?
Может быть, потому, что я встречаю там музыкальных,
чувствительных людей, которые ежедневно знакомы с пением
и песнями. Они поют дома, на общественных мероприятий.
Не бывает удачной вечеринки без „песен на десерт”. (...)

Свое десятое randevu с советской публикой я решила отметить по-особому: представить себя поклонникам как певицу, композитора и... конферансье.

Я очень переживала, но желание побывать наедине с многоязычной советской публикой победило.
Без помады, без макияжа я пела и разговаривала с публикой более двух часов. Я боялась, что после нескольких песен зал опустеет, но этого не произошло.
Мне устроили настоящую овацию, люди требовали выхода на бис, сцена была усыпана цветами...
Я показала себя. Буду продолжать подобные встречи как в Польше, так и за рубежом.

Я знаю, что некоторые считают меня советской певицей. Наверное, это потому, что я свободно говорю по-русски, у меня хороший акцент и некоторые песни пою на русском... Но ведь я не менее хорошо говорю и на других языках.

(Мариоля Прыван, „Анна Герман о себе”,
Варшава, 2012, 165-169, 173-175 стр.)

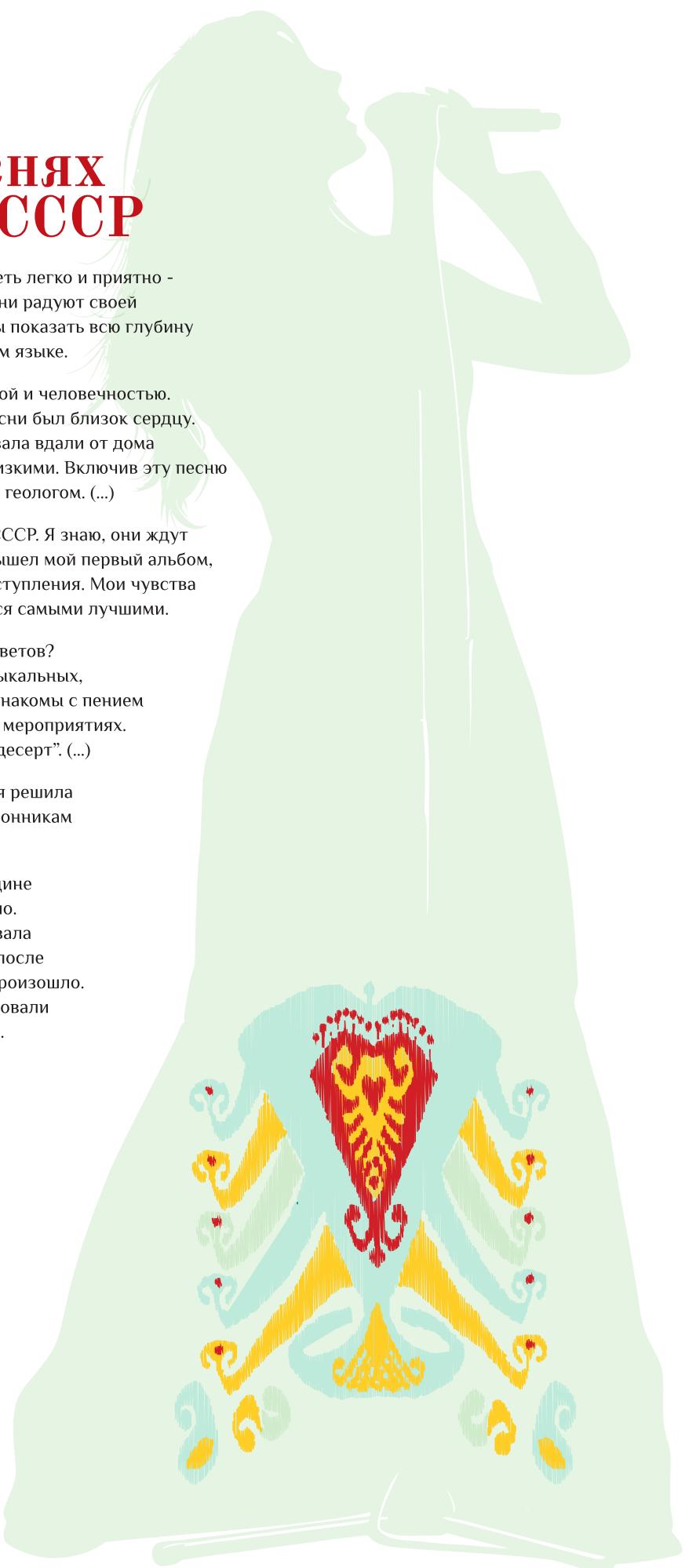

Фото из личного архива Марииолы Прзыбисан

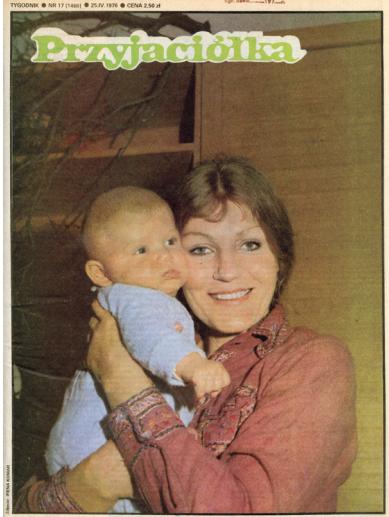

Фото: Витольд Боревич

1965

- | **июнь** - III Национальный фестиваль польской песни в Ополе - 1 место за песню „Я расцвету розой” („Zakwitnę rózą”)
- | **февраль-март** - гастроли по Великобритании с Оркестром Польского радио под управлением Стефана Рахона
- | **май** - выступления в СССР
- | **август** - принимает участие в V Международном фестивале песни в Сопоте
- | **август** - „Бронзовый парус” за песню „Я расцвету розой” на фестивале в Остенде, Бельгия
- | дает концерты в Париже и Монте-Карло
- | записывает первый польский альбом „Танцующие Эвридики” („Tańczące Eurydyki”), Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)

1966

- | **февраль** - выступает в Западной Германии.
- | **апрель** - турне по США и Канаде
- | **июль** - появляется в музыкальной комедии „Матросское приключение” режиссера Софии Дыбовской-Александрович на музыку Марека Сарта.
- | **август** - поет на VI Международном фестивале песни в Сопоте.
- | Международный фестиваль песни „Братиславская лира” в Братиславе („Мы стояли у озера”)
- | **октябрь** - Мраморный диск на Международной выставке звукозаписей и музыкальных изданий MIDEM в Каннах.
- | **ноябрь** - подписывает трёхлетний контракт с итальянской студией звукозаписи CDI (Company Discografica Italiana).

1967

- | **27 января** становится первой полькой, выступившей на XVII Фестивале песни в Сан-Ремо
- | получает звание Самой популярной певицы 1966 года среди американцев польского происхождения
- | записывает альбом „Речиталь песен”, Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)
- | **июль** - принимает участие в XV Фестивале неаполитанской песни (как первая иностранка)
- | записывает диск „I classici della musica napoletana”, CDI
- | в Виареджо (Viareggio) получает Оскара симпатий для самой симпатичной и лучшей певицы
- | **28 августа** попадает в автокатастрофу на Автостраде Солнца в Италии
- | пребывание в больнице „Мадре Фортунато Тониоло”, университетской неврологической клинике и ортопедическом институте Риццоли в Болонье.
- | **17 октября** возвращается в Польшу

1967-1968

- | пребывает в Клинической больнице № 1 на улице Линдлея в Варшаве, а затем в реабилитационном центре STOCER в Констанцине (с 16 декабря 1967 г. по февраль 1968 г.)

1968-1969

- | период реабилитации и выздоровления

1970

- | **17 января** официально возвращается на эстраду в рамках концерта „Для тебя, Варшава” в Конгресс-холле.
- | получает звание Самой популярной певицы 1969 года среди американцев польского происхождения.

| выбрана самой популярной варшавской женщиной 1970 года на плебисците Польского радио и „Трибуны Мазовецкой”.

| **апрель** - в издательстве „Искра” выходит ее книга воспоминаний „Вернись в Сорренто”, „Wróć do Sorrento”...

| записывает диск „Человеческая судьба” („Człowiecczy los”), Polskie Nagrania

| **июнь** - VII Национальный фестиваль польской песни в г. Ополе - премия зрительской симпатии и премия председателя Президиума Национального муниципального совета Ополе за песню „Может быть” („Być może”)

| выступает в музыкальном фильме режиссера Яна Лясковского „Счастливые острова” („Wyspy szczęśliwe”)

| участвует в постановке репортажа Мариуша Вальтера „Возвращение Эвридики” („Powrót Eurydyki”)

| **август** - поет на юбилейном концерте X Международного фестиваля песни в Сопоте

| **сентябрь** - переезжает в Варшаву (вместе с мамой и бабушкой)

| играет эпизодическую роль в фильме Анджея Вайды „Пейзаж после битвы”

1971

| **июнь** - IX Национальный фестиваль польской песни в Ополе - приз зрительских симпатий за песню „Четыре карты” („Cztery Karty”).

| 17 сентября умирает Анна Мартенс, любимая бабушка Анны

1972

| 23 марта в ЗАГСе г. Закопане выходит замуж за Збигнева Тухольского.

| **май** - во время сольных концертов в Большом театре получает „Золотую пластинку” за лонгплей „Человеческие потери” и „Серебряный гвоздь сезона”, присуждаемый читателями „Польского курьера”

| записывает альбом „Ветер живет в диких тополях”, Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)

| продюсирует телевизионный концерт под названием „Морские песни”

| **июнь** - поет на Концерте дружбы во время VIII Фестиваля советской песни в Зеленої Гуре

| записывает альбом с ариями Доменико Скарлатти, Тефии на острове Скирос, Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)

| **июнь** - принимает участие в X Национальном фестивале польской песни в Ополе („Нам нужно спешить”)

| **июль** - выступление на VI Фестивале солдатской песни в г. Колобжеге

| **июль-август** - гастроли по СССР

| записывает альбом „Анна Герман”, „Мелодия”

| 30 сентября - участвует в концерте в „Олимпии” в Париже

| **декабрь** - выступает в СССР

1973

| **январь-февраль** - тур по США и Канаде с Полдником у микрофона

| **июнь** - выступает на Дружественном концерте IX Фестиваля советской песни в Зеленої Гуре

| **июнь** - участвует в XI Национальном фестивале польской песни в Ополе („Баллада о небе и земле”)

| **ноябрь** - проводит телевизионный концерт под названием „Встреча с Анной Герман”

1974

| **апрель** - выступает в СССР по случаю Дней польской культуры | проводит телевизионный концерт „Две Анны”

| **июнь** - принимает участие в Концерте дружбы в рамках X Фестиваля советской песни в Зеленої Гуре

| записывает альбом „Это, наверное, май”, Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)

1975

| **июнь** - выступает в Дружественном концерте XI Фестиваля советской песни в Зеленої Гуре

| **август** - сольные концерты в СССР

| 27 ноября рожает сына - Збигнева Иварра

1976

| 20 апреля - 25 мая - гастроли по США

| поет в Лиссабоне по случаю Дней польской культуры

1977

| **апрель** - выступает в Москве

1978

| поет сольные концерты в варшавском Театре на Таргувке [Таргувек - район Варшавы - прим. переводчика]

| записывает альбом „Анна Герман”, Польская звукозапись („Polskie Nagrania”)

| **июнь** - выступает на XIV Фестивале советской песни в Зеленої Гуре

| **июль** - участие XII Фестивале солдатской песни в Колобжеге

| **август** - сольные концерты в СССР

| записывает альбом „Анна Герман”, Мелодия

1979

| **апрель-май** - сольные концерты в СССР

| **июль** - XIII Праздник солдатской песни в Колобжеге - Золотое кольцо и награда министра национальной обороны за интерпретацию песни „О чем говорит Балтийское море”

| **осень** - тур по США и Канаде

| **осень** - выступает в СССР

1980

| **январь** - гастроли по СССР

| записывает альбом „Анна Герман”, „Мелодия”

| поет сольные речитали в Еврейском театре в Варшаве

| **сентябрь-октябрь** - выступает в Австралии

| 5 октября в последний раз выступает перед публикой (в Мельбурне, Австралия)

1982

| 21 мая принимает крещение по обряду Церкви адвентистов седьмого дня

| 25 августа Анна Герман умирает в возрасте 46 лет

| 30 августа ее похоронили на Евангелическо-реформаторском кладбище в Варшаве

Узбекистан 1979

Барабанщик **Адам Левандовски**

Репертуар концертов в Советском Союзе менялся в зависимости от республики. Думаю, это было по просьбе организаторов, но прежде всего, по предложению Ани, которая очень хорошо знала менталитет местной публики. Ее репертуар был трудным. Я восхищался ею за то, что она смогла спеть весь концерт и не показать никакой усталости. А концерты были продолжительными - они длились около двух часов, с выходами на бис доходили до трех часов. Всегда было много выходов на бис, но в какой-то момент нам приходилось прекратить, ведь все когда-нибудь должно закончиться.

Она не пропела ни одной грязной ноты! Она никогда не сфальшивила. Я играл с разными певцами и никогда раньше не видел ничего подобного. Анна Герман - сенсация в певческой индустрии. Она - поющая чище всех польская певица. Вы можете настраивать инструменты по ее голосу! (...)

Обычно мы выступали в одном городе неделю - по два концерта в день. Огромные залы на четыре-пять тысяч зрителей трещали по швам. Другая половина стояла снаружи, вероятно, надеясь на чудо.

Когда перед концертом я вышел покурить, у входа переминалась огромная толпа, как будто люди только начали входить, но зал уже был полон! Это, конечно, дало мне адреналин. Ничего подобного со мной больше никогда не случалось. (...)

Аня очень хорошо вела концерт. Шутила. Она рассказывала, о чем поет, если это было не на русском языке. Благодаря этому мы сыграли американскую песню „Sonny Boy”, которая оказалась уникальной, потому что люди неохотно пели на английском языке. Можно было спеть на иностранном языке, если бы сначала рассказали публике, о чем песня. В СССР в то время тексту придавалось большое значение. Люди часто плакали... Голос и репертуар Анны Герман стали большим переживанием для местной публики. (...)

После каждой песни на сцену бросали мягкие игрушки и цветы. Выглядело это так, будто концерт вот-вот закончится. Что-то невероятное! Я больше никогда не видел ничего подобного. (...)

У меня остались прекрасные воспоминания об этом турне. Фраза «группа, которая играет с Анной Герман» открывала для нас в Советском Союзе почти все двери. Мы, музыканты, чувствовали себя так, будто выступаем в составе „Rolling Stones“. Все великолепие и сияние, свалившееся на Анну, перешло и на нас.

(С Адамом Левандовским беседовала Мариоля Прызван, Варшава, октябрь 2020)

Пианист, аккомпаниатор **Богдан Собковяк**

Каким был концерт Ани [в Советском Союзе]? Я подходил к роялю, если занавес был поднят или я уже сидел за роялем, когда он был опущен. И я начал играть „Эвридику”. Обычно свет точечного софита падал на клавиатуру. Через некоторое время выходила Анна. Аплодисменты, крики, слезы... Концерт невероятно затянулся, потому что на сцену то и дело выходили зрители и дарили Ане цветы. Она улыбалась и разговаривала с ними. Люди также приносили открытки, которые она читала во время концерта. Вместо полутора часов программа длилась три часа. (...)

Ее знание менталитета россиян и вообще жителей Советского Союза в целом было настолько хорошим, что она рассказывала им вещи, которые не прошли бы в Польше: „Давно я здесь не была”. Я родила сына и когда сын сказал, что будет писать не садясь на горшок, а стоя, как все шоферы, я подумала, что у меня дома уже есть мужчина. Я могу оставить его на время и приехать к вам. - Браво. Шутка была не для нас, а там была принята на ура, оттого, что Анна в ней была такая домашняя и обыкновенная. В Польше и СССР она не пела по-другому, но во время ее концертов там творилось какое-то невероятное волшебство.

Последним произведением концерта был романс „Гори, гори, моя звезда”. Анна объявила его так, что по спине пробегала дрожь. „Дорогие мои, на небе сияют миллионы звезд. Каждая из них - одна жизнь. Если она погаснет, погаснет и одна жизнь здесь, на земле... Теперь я пою для вас „Гори, гори, моя звезда”. - И в зале слышался плач...

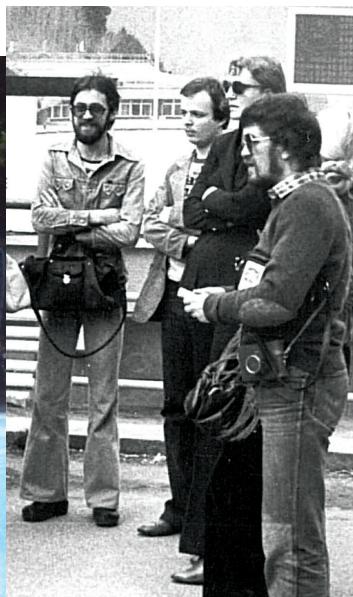
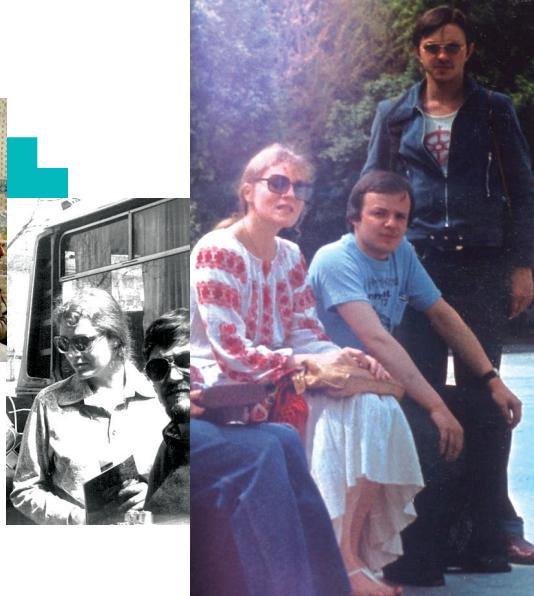
Если нам приходилось проехать 600 километров, что для этих стран небольшое расстояние, то мы ехали на машине в составе правительенного конвоя. Аня - на „Волге” со шторками на окнах, мы на машине типа „Нисса” [похожий на рижский „Рафик” - прим. переводчика]. Между республиками были пограничные пункты с заграждениями. Девушки в национальных костюмах ждали с цветами в руках. Мы вышли, перешли на другую сторону заграждения, а там нас ждет такая же колонна из другой республики. Затем нас встретили обильным банкетом. Аня была действительно КЕМ-ТО!

(Мариоля Прывлан, „Две Анны”, Щецин, 2020, 94, 97 стр.)

Фотографии из личного архива Адама Левандовского, Мариолы Прывлан, Богдана Собковяка и Кшиштофа Волиньского.

Узбекистан 1979

Польская биограф Анны Герман **Мариоля Прызан**

Я родилась в Международный женский день, 8 марта 1963 года, в Острове Мазовецком - небольшом городке на трассе Варшава - Белосток в Польше. Там я ходила в Начальную школу №1 имени Тадеуша Костюшко и в Общеобразовательный лицей имени Николая Коперника. В третьем классе лицея, благодаря моей учительнице польского языка (и одновременно классной руководительнице) я выбрала факультет филологии в Варшавском университете. С тех пор я живу в Варшаве - городе, который я люблю.

После окончания учёбы, с 1987 года, я работаю в Педагогической областной библиотеке имени Комиссии национального образования в Варшаве. Я люблю книги. Самой большой страстью моей жизни является биографистика. Я - автор двадцати биографико-мемуарных книг. Пишу о любимых артистах и поэтах, о тех, кто мне близок: Анне Герман, Ирине Яроцкой, Анне Янтар, Марии Павликowskaya-Yasnojewskaya, Марии Домбровской, Марии Ковнацкой, Збигневе Цыбульском и Владиславе Броневском.

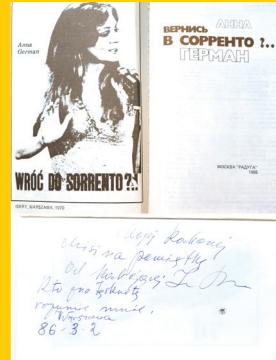
И всё началось с моей любимой поэтессы Халины Посвятовской. Ей я посвятила первую книгу „Ja minę, ty miniesz...” (на русском - „Я пройду, ты пройдешь...”). О Халине Посвятовской. Воспоминания, письма, стихи. Книга встретила признание коллег-литераторов, но прежде всего читателей и издавалась четырёхкратно. Все новые издания моих книг расширены и дополнены, их всего тридцать шесть.

В 2000 году я оказалась в престижном списке, объявленном ежемесячником „PAN!“ – „100 польских женщин, имеющих заслуги перед польской культурой в 1999 году“. И всё благодаря книге „Самый большой эльф мира“. Воспоминания об Анне Герман.

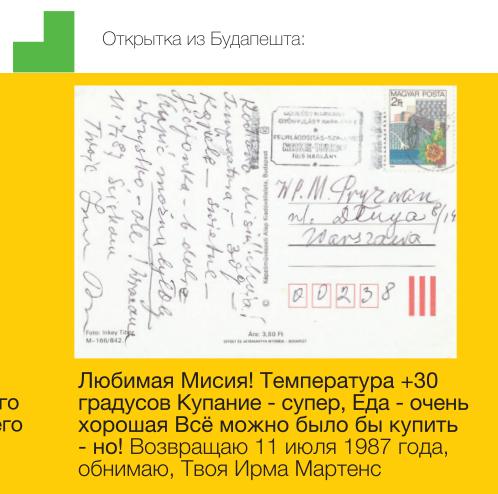
Это была моя первая книга об Анне - большой музыкальной страсти моей жизни, моём идеале человека. Я посвятила ей четыре книги: „Самый большой эльф мира”. Воспоминания о Анне Герман (1999, 2005), „Танцующая Эвридикиа. Анна Герман в воспоминаниях” (2008, 2013), „Анна Герман о себе” (2012), „Две Анны” (2020). Уже много лет я езжу по Польше на встречи с публикой, даю интервью по радио и рассказываю об этой великой артистке.

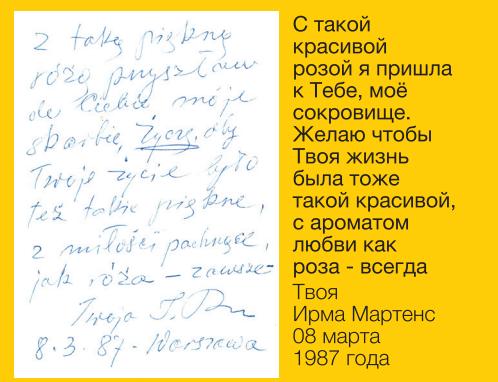
Warszawa
85-12-14.
Lachana Misiu!
Niek Troje życie
bydzie takie małe,
jak ten kulek, żebys
nie poznawała takiego
życia jak ja. Proszę
zróbcia, żebym znała
taką, jaką jesteś teraz.
Catujs i sieraków
mają małe przyjaciółki
Słonie

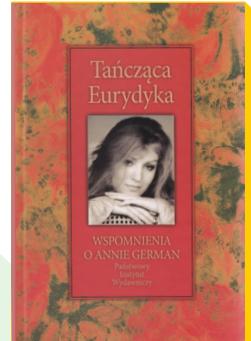
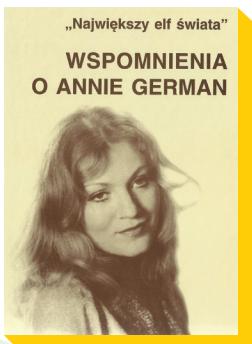

Любимая Мисия
(т.е. Мариоля) !
Желаю чтобы Твоя
жизнь была такой же
красивой благоухаю-
щей от любви как роза,
чтобы Ты никогда не
испытала такой жизни
как я. Будь здоровой,
будь всегда такой же
милой, какая Ты сейчас.
Целую и обнимаю свою
маленьку подружку.

Любимая Мисия! Температура +30 градусов Купание - супер, Еда - очень хорошая Всё можно было бы купить - но! Возвращаю 11 июля 1987 года, обнимаю, Твоя Ирма Мартенс

Книги авторства Мариолы Прывзан об Анне Герман (на польском языке)

Ирма Мартенс-Бэрнер 1985 года

19.6.85 Warszawa
Brygatka moja, Kochana
dzienniczek, tyk razem
zestaje.
to pamieć mojej malej
drożej i lisięci: I. B.

19 июня 1985 год Варшава
Всё проходит, любимая девочка,
только память остаётся. В память
моей маленькой дорогой Мисе
Ирма Мартенс

В 2013 году я выступила в телевизионном репортаже „Анна Герман и я”, а в 2023 году я стала консультантом документального фильма Ядвиги Новаковской „Анна Герман в сердцах людей”, который был создан Польским телевидением. Как биограф певицы я также имела удовольствие принять участие в этом замечательном фильме, который демонстрируется на многих каналах Польского телевидения. В нём я упомянула о моей шестилетней дружбе с матерью Анны - госпожой Ирмой Мартенс-Бернер.

Мы познакомились месяц спустя после смерти Анны - в конце сентября 1982 года. Я быстро завоевала огромную симпатию и доверие госпожи Ирмы, которая относилась ко мне как к внучке - она часто мне это повторяла, добавляя, что у меня улыбка её дочери. Я тоже очень её любила. Она подарила мне три долгоиграющие пластинки Анны, а также много её фотографий и копий писем. Сотни раз я посещала госпожу Ирму в её квартире на улице Маклакевича в Варшаве. Мы вместе ходили на прогулки, по магазинам, конечно же, на кладбище, но прежде всего мы разговаривали - об Анне, госпоже Ирме, обо мне и о текущих культурных, социальных и политических делах.

У меня есть большая коллекция открыток, которые госпожа Ирма присыпала мне по случаю дня рождения, праздников и из польских и зарубежных поездок. Она также подарила мне нечто бесценное - прядь волос своей дочери. Теперь это мой талисман. Благодаря госпоже Ирме я познакомилась с мужем и сыном Анны Герман.

Я почувствовала себя избранной, когда в 1987 году - в пятую годовщину смерти Анны - они предложили мне поехать с ними, как другу семьи и поклоннице артистки, в Зеленую Гуру на церемонию присвоения тамошнему амфитеатру имени Анны Герман. Это были незабываемые моменты...

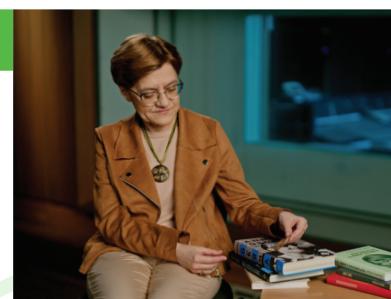
Анна часто повторяла: „У каждого из нас есть своя звезда, ею может быть любовь, работа, материнство...
Только нужно сделать всё, чтобы её свет не угасал. Моя звезда - это песня”.

У меня тоже есть своя звезда. Это Анна Герман.

Mariola Pryzwan / Мариола Прывзан

Портрет Анны Герман авторства Славомира Момота мужа Мариолы Прывзан

Мариола Прывзан
с прядью волос
Анны Герман (кадр из
польского телевизионного
фильма „Анна Герман
в сердцах людей”,
2023 г., режиссёр
Ядвига Новаковска)

Международный фестиваль песни - Анна Герман в Польше

Культурная дипломатия на практике

Ассоциация Лига польских женщин, будучи инициатором и организатором, провела с 2014 по 2023 год уже десять выпусков Международных фестивалей песни - Анна Герман в Польше, посвящённых творчеству знаменитой и талантливой певицы. На каждом из заключительных концертов молодые артисты из Польши, Узбекистана, России, Казахстана, Украины, Беларуси, Армении, Италии, и др. стран по-новому открывали и открывают творчество Анны Герман для себя и публики. Молодые вокалисты из разных стран поют всегда в сопровождении симфонического оркестра. Для каждого из них мы пишем аранжировку. Фестиваль совместно финансирует Министерство культуры и национального наследия Польши.

Анна Герман родилась 14 февраля 1936 года в Ургенче на Хорезмской земле в Узбекистане. С 1946 года вместе с мамой и бабушкой переехали в Польшу, которая стала её родиной а Варшава любимым местом на земле. Помня об этом, польские женщины в сотрудничестве с узбекскими женщинами (а также мужчинами) организуют Концерты песен Анны Герман „Эхо любви” в Узбекистане. До сих пор таких три концерта прошли в 2019, 2021 и 2023 гг. а в сентябре 2024 г. пройдёт четвёртый в Ташкенте в сотрудничестве с Государственной Филармонией Узбекистана. Лауреаты Фестиваля выступают в сопровождении Национального симфонического оркестра Узбекистана. Узбекская публика всегда встречает нас не только бурными овациями, но душой и сердцем, и это для всех - незабываемые эмоции и впечатления. Кроме того, в 2022 г. такой же Концерт мы дали в Астане - столице Казахстана - где нас встретили тоже с огромным энтузиазмом.

„Международный Фестиваль песни - Анна Герман” - это образец культурной дипломатии, которая способствует расширению международного сотрудничества в области культуры и искусства, потому Концерты лауреатов Фестиваля заграницей софинансирует Министерство иностранных дел Польши.

У нас есть желание и стремление к тому, чтобы Фестиваль в Польше и Узбекистане всегда объединял молодежь из всех стран-участников, чтобы они дарили радость людям и были такими же светлыми личностями, как великая артистка Анна Герман. Я уверена, что наша совместная деятельность принесет только мир, добро и радость всем нам.

Aldona Michalak / Альдона Михальак

Председатель Лиги польских женщин

Директор Международного фестиваля песни - Анна Герман

Депутат Парламента Польши 4-го срока

Magdalena Niedziulka / Магдалена Недзюлка

Зам. Председателя Лиги польских женщин

Координатор Международного фестиваля песни - Анна Герман

С лева: Альдона Михальак - Председатель Ассоциации Лига польских женщин, Амирсаид Агзамходжаев - Посол Узбекистана в Польше и Божена Жельязовска - Заместитель Министра Культуры и Национального Наследия Польши, Депутат Сейма Польши. Посольство Узбекистана в Варшаве - март 2024 г.

Медаль „Заслуженный для культуры Слава Искусству” для Альдоны Михальак, признан Министром культуры и национального наследия Польши 18 января 2024 г..

Благодарственная грамота для Альдоны Михальак от Министра иностранных дел Узбекистана за развитие сотрудничества между Польшей и Узбекистаном - 2022 г..

С лева: Магдалена Недзюлка - координатор Фестиваля и Альдона Михальак - директор Фестиваля; IV Международный фестиваль песни - Анна Герман - 2016 г. Театр Польски в Варшаве

1.

3.

4.

5.

2.

8.

9.

10.

7. Концерт песни Анны Герман „Эхо любви” в исполнении лауреатов Международного фестиваля песни - Анна Герман в сотрудничестве с Государственной Филармонией Узбекистана - 2021 г.; зал после Концерта в Дворце Туркистан в Ташкенте.

8. Концерт песни Анны Герман „Эхо любви” в исполнении лауреатов Международного фестиваля песни - Анна Герман в сотрудничестве с Государственной Академической Филармонией города Астана - 2022 г.; Концертный зал „Астана”. С лева: Марта Маек, Мария Мартынук, Паулина Малиновска, Кая Мянована, Магдалена Тырала, Али Күптлеу (Казахстан) и Марта Бурдынович.

9. Концерт песни Анны Герман „Эхо любви” в исполнении лауреатов Международного фестиваля песни - Анна Герман в сотрудничестве с Государственной Филармонией Узбекистана - 2023 г.; Дворец Дружбы Народов в Ташкенте.

10. Концерт песни Анны Герман „Эхо любви” в исполнении лауреатов Международного фестиваля песни - Анна Герман в сотрудничестве с Государственной Филармонией Узбекистана - 2021 г.; Дворец Туркистан в Ташкенте. В центре: Альдона Михалак - директор Фестиваля и Томаш Льбунь - дирижёр.

X Международный фестиваль песни - Анна Герман - 2023 г.; Филармония и Опера Подляска в Белостоке

Фестиваль имеет свой сайт, фанпейдж на Фейсбуке, Инстаграме и канале Ютуб, на котором выкладываются все записи фестивальных концертов в Польше и за границей. Все концерты Вы можете посмотреть на канале Ютуб Фестиваля / YouTube